

Нам уже неоднократно приходилось сталкиваться с ситуациями, когда на наши письма, направленные в адрес Министерства культуры Ростовской области, мы не получали ответы в отведённый законом месячный срок. В таких случаях нам приходилось беспокоить «вышестоящие организации». И ответы мы, в конце концов, получали, хотя и с существенной задержкой. До полугода, а то и больше. Главное, министерство не отрицало, что получало наши письма.

Но совсем недавно подобная ситуация получила новое развитие.

В декабре 2013г. – январе 2014г. мы направили в областное министерство культуры три очередных письма (см. Приложение 1). Прождав до марта и не получив на них никаких ответов, мы, как уже повелось, обратились за помощью в Правительство Ростовской области. Но на этот раз мы даже после этого ответов на эти письма от областного министерства культуры не получили. Зато получили другой ответ, в котором министерство утверждало, что никаких таких писем, о которых мы писали в нашем обращении в Правительство области, оно не получало (см. Приложение 2).

О причинах, по которым, по мнению областного министерства культуры, наши письма до него не дошли, мы поговорим чуть позже.

Сейчас мы позволим себе высказать наши предположения о причинах такого странного «неполучения» наших писем.

Чтобы понять эти причины надо, прежде всего, знать, о чём мы писали в наших письмах. Вопросы, которые мы затрагивали в них, на наш взгляд, были очень важными. Ответы на них должны были бы прояснить реальные подходы министерства к решению важнейших проблем сохранения культурного наследия.

Мы уже неоднократно писали о том, что тот градостроительный беспредел, который творится в Ростове последние годы, в результате которого последовательно и целенаправленно уничтожается исторический центр города, в значительной степени стал возможным и практически безнаказанным из-за того, что в свое время не были

утверждены Охранные зоны Ростова. Хотя они были разработаны очень авторитетной организацией и включены в генплан развития Ростова. Но странным образом из всего «пакета документов» этого генплана не утверждёнными оказались только Охранные зоны объектов культурного наследия города. Мы уже несколько лет пытаемся получить от Администрации Ростова, Ростовской городской Думы ответ на вопрос, почему так получилось, и как в этих уважаемых организациях собираются исправлять эту ситуацию. Никакого внятного ответа на этот вопрос мы так пока не получили.

Между тем этот вопрос сейчас приобретает особенно актуальное звучание. Под чемпионат мира по футболу 2018г. [в Ростове надумали провести реконструкцию исторического центра города.](#) И на это благородное дело, вроде бы, областные власти и «федералы» обещали дать деньги. И деньги немалые. На ближайшие пару лет речь идёт о миллиарде. А «в целом до 2018г.» говорят о трёх миллиардах. Когда речь идёт «о таких бабках», Администрация Ростова быстренько «подсуетилась» и разродилась прошлым летом некой Концепцией реконструкции исторического центра Ростова.

[Концепция не выдерживает никакой критики и, по сути, является ничем иным, как схемой «распила».](#)

Главное, что вызывает удивление в этом документе – это то, что в концепции работ в историческом центре с несколькими десятками охраняемыми объектами культурного наследия напрочь отсутствует раздел, посвящённый работам по сохранению этих объектов культурного наследия. Вместо него - набор туманных фраз «о восстановлении фасадов исторических зданий». Что мы можем получить (и за какие деньги) в результате такого «восстановления фасадов», мы

[можем судить по результатам аналогичной процедуры, проведённой на Большой Садовой несколько лет назад.](#)

А создавать действительно профессиональный раздел, посвящённый сохранению объектов культурного наследия исторического центра Ростова без опоры на утверждённые Охранные зоны города невозможно.

Поэтому в прошлом году мы с новой силой стали допытывать ростовскую горадминистрацию вопросами об этих охранных зонах. Видимо, сильно «достали» и там прибегли к самому проверенному средству – «переводу стрелок». Написали, мол, к

охранным зонам мы не имеем никакого отношения, - обращайтесь в областное министерство культуры.

Мы, конечно, не думаем, что Администрация Ростова не имеет никакого отношения к охранным зонам. (Как говорилось выше, эти зоны должны быть частью генплана развития города. А Генплан это уж точно «компетенция» горадминистрации). Но не можем не согласиться, что и областное министерство культуры давно могло бы озаботиться охранными зонами областного центра. А потому и написали в Министерство культуры Ростовской области письмо с просьбой рассказать, что в министерстве думают по поводу этих охранных зон, а, главное, что собираются делать, чтобы эти зоны были в ближайшее время утверждены. Но ответа, как уже было сказано, мы так и не получили. – Наше письмо затерялось.

В другом письме мы в очередной раз пытались получить внятные разъяснения, почему один из самых уникальных памятников Ростова-на-Дону – [архитектурный ансамбль летнего коммерческого клуба](#), - оказался частично лишённым охраняемого статуса объекта культурного наследия. Этот памятник истории и архитектуры уникален, во-первых, тем, что это единственный сохранившийся до недавнего времени с минимальными потерями архитектурный комплекс летнего клуба и городского парка, характерный для начала прошлого века. До 1970-х гг. этот комплекс вообще сохранялся почти полностью. Утрачена была в годы войны только летняя эстрада. Все остальные сооружения комплекса: само здание клуба, планировка парка (сада), его ограда, летняя кухня, ротонда с фонтаном (бассейном), - сохранились в очень приличном состоянии. В 1970-е снесли ограду парка (был в те времена у тогдашней власти такой «бзиг» - «разгораживание»; в те годы мы лишились очень многих уникальных исторических оград), но все остальные сооружения комплекса сохранялись вплоть до начала 2000-х. И в то время воссоздать этот уникальный архитектурный комплекс можно было быстро и с небольшими затратами. Но наши власти пошли, как говорится, «иным путём» - отдали памятник на растерзание «инвесторам».

Во-вторых, этот памятник уникален тем, что входящая в его состав ротонда стоит на единственном сохранившемся фрагменте вала крепости Дмитрия Ростовского, а под этими остатками вала располагаются подземные сооружения крепости, соединённые подземным ходом с другим уникальным памятником – подземными сооружениями [Богат](#)

[ого источника](#)

Этот уникальный архитектурный комплекс [в 1998г. 411-м Постановлением Администрации Ростовской области получил статус охраняемого объекта культурного наследия](#) . Причём, именно как комплекс, что было естественным и логичным. Процитируем описание этого памятника в указанном Постановлении: «
Клуб
коммерческий летний: - Клуб, 1913 г., арх. Г.Я. Гелат; - Летний сад, сер. XIX в.; - Ротонда над бастионом, 1901 г., арх. Н.А. Дорошенко; - Бассейн декоративный, 1901 г.; - Летняя кухня, кон. XIX в.; - Галерея подземная, кон. XVIII в.; - Бастион с подземными помещениями (остатки крепости Св. Дмитрия Ростовского), 1766 г.»

Но в 2010г., - когда наше областное министерство культуры вдруг резко озаботилось «обновлением» списков охраняемых объектов культурного наследия Ростовской области ([и в результате этого «обновления» более двухсот памятников истории и культуры Ростова-на-Дону были лишены охраняемого статуса](#)), - этот памятник истории и архитектуры вдруг резко «усох». Под государственной охраной осталось только само здание клуба. Правда, чуть позже – в 2012г. – охранный статус как памятникам археологии, был возвращён подземным сооружениям крепости Дмитрия Ростовского. Но сам сад, ротонда с фонтаном, летняя кухня остаются лишёнными охраняемого статуса.

Особую тревогу у нас последние годы вызывает судьба ротонды и фонтана, подвергшихся недавно совершенно варварской «реконструкции».

Сравните три публикуемые ниже фотографии (первая - начала 20в., вторая - 1960-х гг., третья - современная), как говорится, найдите отличия и оцените.

